

НЕВСКОЕ ВРЕМЯ

<http://nvspb.ru/stories/latviya-menyaet-etnicheskiy-kurs-45796>

12 июля 2011, 07:07

Латвия меняет «этнический» курс

Парадоксально, но большинство латышей даже не подозревает об ограничениях прав неграждан и вообще плохо себе представляет, кто такие неграждане и откуда они взялись. Эта тема не обсуждается в латышской прессе, да и в латышском обществе в целом. А между тем проблема возникла не вчера. Она появилась 20 лет назад, когда после принятия Декларации о восстановлении независимости перед Народным фронтом Латвии (НФЛ) со всей остротой возник вопрос: как обеспечить этническим латышам политическое доминирование? По официальным данным переписи 1989 года, соотношение латышей и русскоязычных было почти 50 на 50.

Националисты, которые составляли в НФЛ большинство, говорили: какой смысл в независимости, если «латыши не станут хозяевами своей страны»? Либералы возражали: а демократия? Мы не можем давать кому-то преференции по признаку этнического происхождения!

В итоге победила наиболее циничная и эффективная идея – так называемая концепция восстановления гражданства. Суть проста: гражданами Латвийской Республики признаются только те, кто был гражданином Латвии на момент аннексии 1940 года, и их прямые потомки. Этнического критерия в явном виде здесь нет, но все те русскоязычные, кто приехал в Латвию после войны, оказались в странном статусе негражданина – фактически лицами без гражданства, апатридами.

Международное право ясных предписаний на этот счет не предлагало. России же было в то время не до нас. Поэтому политическое решение было принято, и концепция восстановления гражданства была одобрена и ООН, и другими международными организациями.

Правда, международное сообщество четко дало понять, что любые попытки массовой депортации из страны будут жестко пресекаться. Поэтому, хотя определенное число неграждан оказалось вынуждено уехать, надежды националистов на массовую репатриацию не оправдались. Кроме того, неофициально латвийские власти и их адвокаты сумели убедить международное сообщество, что неграждане, которые останутся в Латвии, смогут достаточно быстро получить латвийское гражданство.

Однако политическая элита Латвии отнюдь не была в этом заинтересована. Принятие закона о гражданстве, по сути, о натурализации искусственно затягивалось. Принятие базовых законов – о языке, о приватизации, об образовании – проходило без участия основной массы русскоязычных и, естественно, без учета их интересов.

Закон о гражданстве был принят только в июле 1994 года, причем принят с очень жесткими ограничениями, с квотами натурализации. Международное сообщество довольно жестко надавило на Латвию, и квоты пришлось отменить. Вместо них был разработан другой регулирующий механизм, задачей которого являлось предотвращение массовой натурализации – так называемые окна натурализации.

Однако опасения, что все неграждане немедленно бросятся получать латвийские паспорта, оказались необоснованными. За эти годы люди привыкли и научились жить без гражданства...

В итоге латвийская политическая элита стала заложницей ситуации, которую сама же и создала. Значительная часть русскоязычных латвийцев все еще остается лицами без гражданства. С одной стороны, ускорение натурализации стало бы для националистических партий политическим самоубийством. С другой – международное сообщество откровенно недовольно ситуацией, ведь Латвия не выполняет своих обязательств, не решает самую серьезную проблему, препятствующую демократическому развитию.

Некоторые латышские теоретики предполагали, что нелатышская молодежь будет постепенно политически ассимилироваться: получившие латвийские паспорта молодые люди примут официальную идеологию, достигнув избирательного возраста, придут к урнам и будут голосовать за партии латышского мейнстрима. Однако эти надежды не оправдались. Тогда была предпринята попытка ускорить процесс ассимиляции за счет перевода всего образования на латышский язык. И это оказалось, пожалуй, единственным моментом, когда ситуация в Латвии очень серьезно обострилась. Мы можем гордиться, что в Латвии никогда не было насилия на этнической почве.

Социологические опросы показывают, что в отношении ценностной ориентации разница между латышской и русской молодежью намного меньше, чем, к примеру, между русской молодежью и русскими людьми пенсионного возраста. Возрастные факторы постепенно становятся важнее этнических. У нас очень много смешанных браков, детей, у которых оба родителя неграждане, рождается не так уж много. Постепенно количество неграждан снижается за счет демографии, смены поколений, а не благодаря политике правительства. Все труднее принимать политические решения, не считаясь с русскоязычными жителями Латвии. Латвийская политическая элита начинает осознавать необходимость изменения политики по отношению к русским Латвии – поворота от отстранения к сотрудничеству.

// Борис Цилевич, депутат парламента Латвийской Республики, член Парламентской ассамблеи Совета Европы, председатель подкомиссии ПАСЕ по правам меньшинств